

Источник: Халявина О. А. Каким будет день после выпуска? : юношество накануне выбора жизненного пути в повести «Ночь после выпуска» / О. А. Халявина // Экзамен на зрелость : (проблемы профессионального самоопределения героев произведений В. Ф. Тендрякова) / БУК ВО «Вологод. обл. юнош. б-ка им. В. Ф. Тендрякова», Читальный зал. – Вологда, 2013. – С. 16-19.

2.2. Каким будет день после выпуска?

Юношество накануне выбора жизненного пути в повести «Ночь после выпуска» (1974 г)

Над повестью «Ночь после выпуска» писатель работал кропотливо: до выхода в свет она выдержала пять редакций, каждая существенно отличалась от предыдущей. Эта повесть-диспут о влиянии школы на нравственное созревание личности считается произведением предельной социальной заостренности. Как и многие сочинения Тендрякова, она вызвала споры среди учителей, родителей, учеников. Были и «круглые столы» с участием директоров школ, учителей, библиотекарей, преподавателей вузов и критиков.

В «Ночи после выпуска» рассказывается о выпускном вечере во вполне благополучной школе. Выстроившиеся нарядные десятиклассники поделены здесь на несколько категорий: «несомненно способные», «своеобразные натуры», «другие» и – последними – «безмянные», которым от лица директора «школа желает всяческих успехов». Возглавляет выпускников ни с кем не сравнимая отличница, любимица учителей Юлечка Студенцова, девушка, которая «украсит институт любой страны».

Именно ей и предоставили слово для ответной речи. Но совершенно неожиданно выпускница сказала вовсе не дежурные слова благодарности учителям и родной школе от лица класса, она говорила от себя лично о своем страхе перед своей неподготовленностью к взрослой жизни и к выбору профессии: «Люблю ли я школу?» – голос звенящий, взволнованный. – Да, люблю! Очень!.. Как волчонок свою нору... И вот нужно вылезать из своей норы. И оказывается – сразу тысячи дорог!.. Тысячи!.. По какой мне идти? Давно задавала себе этот вопрос, но отмахивалась, пряталась от него. Теперь всё – прятаться нельзя. Надо идти, а не могу, не знаю... Школа заставляла меня знать всё, кроме одного – что мне нравится, что я люблю. Мне что-то нравилось, а что-то не нравилось. А раз не нравится, то и дается трудней, значит, этому не нравящемуся и отдавай больше сил, иначе не получишь пятерку. Школа требовала пятерок, я слушалась и... и не смела сильно любить... Теперь вот оглянулась, и оказалось – ничего не люблю. Ничего, кроме мамы, папы и... школы. И тысячи дорог – и все одинаковы, все безразличны... Не думайте, что я счастливая. Мне страшно. Очень!». Слова Юлечки были, как гром среди ясного неба, сначала удивили, а потом заставили задуматься учителей, собравшихся после выпускного в учительской и подтолкнули шестерых одноклассников начать в парке жестокую словесную игру, во время которой они, не щадя друг друга, честно и открыто обвиняли друг друга в предательстве, лицемерии, эгоизме и чёрствости. До этого они считали друг друга друзьями, теперь привычное представление о дружбе рухнуло, юноши и девушки оказались одиноки и беззащитны накануне дальнейшего выбора своего жизненного пути.

В парке перед обелиском погибшим в Великой Отечественной войне собрались мускулистый и плечистый заступник за слабых, сын директора завода Генка Голиков, его друг философ и оратор, непризнанный будущий художник Игорь Проухов, картины которого на школьной выставке вызывали скандалы и споры: «деревья сладко-розовые, а закаты ядовито-зеленые, лица людей безглазые, а цветы реснично-глазастые». А также Сократ Онучин, отравивший до плеч нечесанные волосы с девичьей косынкой на немьтой шее, славившийся непревзойденным умением исполнять на гитаре песни Владимира Высоцкого. Вместе с юношами пришли Юлечка Студенцова, красавица Натка Быстрова, вслед которой оглядываются мужчины на улице, и Вера Жерих, не умеющая «ни петь, ни плясать, ни горячо спорить на высокие темы, но всегда готова всплакнуть над чужой бедой, помирить поссорившихся, похлопотать за провинившегося. И ни одна вечеринка не обходится без нее». Бывшие школьники чувствовали себя опьяненными свободными от школьной дисциплины и выпивкой, принялись искать ответы на главные экзистенциальные вопросы: что же такое свобода, власть, в чем счастье? Свобода для всех или для некоторых, избранных? Игорь Проухов полагает, что он сможет покорить мир с

помощью кисти и красок, завоевать сердца людей живописью: «Забывтый вами, презираемый вами до поры до времени, он где-нибудь на мансарде будет мазать кисточкой по холсту. И сквозь ваши монолитные черепа проникнет созданная им многокрасочная отравка, вы станете радоваться тому, что радуется нового Цезаря, ненавидеть то, что он ненавидит, послушно любить, послушно негодовать, окажетесь в полной его власти...». Но одноклассники считают, что его художественный талант никто не примет и он не сумеет стать Цезарем в живописи и умрет в нищете под забором. Ребята, как и Юлия, понимают, что перед ними открыто множество путей личностного и профессионального самоопределения, но счастья при этом не испытывают. Они молоды и не хотят жиг по уютному шаблону, хотяг рисковать, но в то же время бояг совершить ошибку! И только увлеченный живописью Игорь Проухов нашел свое призвание и мыслит весьма неординарно.

Той же ночью в учительской постепенно разгорелся спор о том, кого и как должна воспитывать школа. От удивления и неприятия речи Юлечки Студенцовой – «За наши труды нас очередной раз умили» – педагоги задумываются над вопросом: для чего нужно школьное образование? Оказалось, что они не единодушны в подходе к воспитанию подрастающего поколения. Старейшая и заслуженная учительница русского языка и литературы Зоя Владимировна, отдавшая более сорока лет своей жизни педагогическому труду, признает только зубрежку и образование понимает как усвоение всеми знаний без личностного к ним отношения, что, как ни странно, по замечанию завуча Ольги Олеговны, способствует распространению неужества: «!Преподносим неустойчивое, испаряющееся, причем в самой категорической, почти насильственной форме – знай во что бы то ни стало, отдай все время, все силы, забудь о своих интересах. Забудь то, на что ты больше всего способен. Получается: мы плодим невнимательных к себе людей. Ну, а если человек невнимателен к себе, то вряд ли он будет внимателен к другим. Сведения, которыми мы пичкаем школьника, улетучиваются, а тупая невнимательность остается... Так ли уж редко мы выпускаем людей ничем не интересующихся, ничем не увлеченных? Но должны же они занять чем-то себя, свой досуг. Хорошо, если станут убивать время безобидным забиванием козла, ну а если водкой... Мало ли мы слышим о пьяных подростках!»

Однако же неприягте Ольги Олеговны вызывает и стремление учителя физики Решетникова привить *только некоторым ученикам* любовь к его предмету, другим же он уделяет меньше внимания и сил.

Учителя приходят к парадоксальному выводу: отличница и активистка Юлечка Студенцова скорее всего не оправдает их больших надежд, «будет толковым инженером

или врачом, каких много», а не выделявшийся успехами в школе Эрик Лобанов стал известным профессором.

Владимира Тендрякова волнуют вопросы школьного образования и влияния его на духовное становление учеников. Особенно важны для этого уроки литературы. «Вся литература – набор сухих формул, которые нельзя ни любить, ни ненавидеть. Не волнующая литература – подумайте! Это такая же бессмыслица, как, скажем, не греющая печь, не светящийся фонарь. Получается: сорок лет Зоя Владимировна обесмысливала литературу. Пушкин, Достоевский, Толстой, Чехов глаголом жгли сердца людей. По всему миру люди горят их пламенем – любят, ненавидят, страдают, восторгаются. И вот зажигающие глаголы попали в добросовестные, но, право же, холодные руки Зои Владимировны... Сорок лет! У скольких тысяч учеников за это время она отняла драгоценный огонь! Украла способность волноваться!». Писатель полагает, что не прочувствованные, не ставшие своими знания для «пятерки», а не для жизни могут стать лишним грузом и принести вред ученикам.

В повести «Ночь после выпуска» Владимир Тендряков с присущей ему страстью проповедника призывает задуматься над одной из главных проблем школьного образования: школа, как правило, выпускает учеников, не готовых к взрослой жизни и свободному самостоятельному и увлеченному поиску своего призвания, не способных чувствовать и уважать достоинство другого человека.

Вопросы после прочтения повести В.Ф. Тендрякова «Ночь после выпуска»:

1. Что для вас значит: «быть счастливым» и «быть свободным»?
2. Кто из героев повести вам ближе и почему?
3. Предположите, как сложится жизнь Юли Студенцовой, Натки Быстровой, Генки Голикова, Игоря Проухова, Сократа Онучина, Веры Жерих?
4. Кто из выпускников наиболее талантлив?
5. Как вы думаете, помогает или мешает человеку идти по жизни его талант?
6. Почему, по мнению учителей, лучше всего состояться в профессиональном плане сможет Игорь Проухов, а, например, не Юлечка Студенцева?
7. Что значит слово «дружба» для вас?
8. Смогут ли бывшие выпускники стать друзьями по-настоящему, будут ли в дальнейшем общаться и помогать друг другу?
9. Что изменится в школе после спора учителей?
10. Чему должна учить школа и что воспитывать?